

Се Чжижун не собирался провожать гостя.

Сюй Цзи поклонился Се Чжижуну и последовал за императором.

С того самого момента, как Сяо Лин переступил порог, он больше не обернулся ни разу. Казалось, происходящее ему совершенно неинтересно, а визит во Дворец Тайвэй — лишь досадная обязанность. Поведение императора разительно отличалось от того, что было всего мгновение назад.

Если интереса нет, зачем было настаивать на его прибытии во дворец?

Се Чжижун отвел взгляд и повернулся, чтобы вернуться в покои.

Слуги, стоявшие у дверей, осторожно поинтересовались: Молодой господин Се, можно нам войти?

Се Чжижун кивнул.

Увидев, что он так покладист, слуги вздохнули с облегчением. Они вошли в комнату и начали спешно убирать всё, что было выдержано в красных тонах, вынесли даже зеркала и шкатулки для косметики.

Вскоре пришел мастер, заявивший, что по приказу Вашего Величества он должен снять цепи с запястий Молодого господина Се.

Замок был несложным, на всё ушло не более четверти часа.

Слуги принесли горячую воду.

Се Чжижун погрузил в нее руки, тщательно смывая следы оков, особенно с запястий.

Постельное белье тоже смените, — произнес Се Чжижун.

Слуги только сейчас спохватились, что постель тоже была ярко-красной, и поспешили заменить ее на однотонную.

Се Чжижун взял полотенце, осушил капли воды, стекавшие с пальцев, и, наконец, будто бы удовлетворившись, легко выдохнул.

Один из слуг хотел забрать разбитые цепи, но не нашел их. Глядя на прекрасное, холодное, словно изваянное из снега лицо Се Чжижуна, он не посмел расспрашивать и молча отступил.

По пути обратно Сяо Лин всю дорогу сидел в колеснице с закрытыми глазами, погруженный в свои мысли.

Сюй Цзи молча следовал рядом; на его поясе висел меч, которым он только что разрубил цепи Се Чжижуна.

Если есть что сказать — говори.

Сюй Цзи поднял голову. Император даже не открыл глаз, на его лице застыла печать усталости.

Сюй Цзи исполнил приказ: Ваше Величество, простите слугу за дерзость, но мне кажется, что Молодой господин Се довольно опасен.

Сяо Лин хотел было в шутку ответить: мне такие нравятся, но внезапно ощутил на себе пристальный взгляд Системы. Он открыл глаза, полулежа на поручне колесницы, и с усмешкой спросил: Ты хочешь сказать, что Мне следует убить Чжижуна?

Прекрасно, в высшей степени непредсказуемо.

Сюй Цзи уже привык к подобному придирчивому тону императора и тут же ответил: Я не смею так полагать.

Он, было поднявший голову, сразу опустил ее, не смея больше смотреть на Сяо Лина, который полулежал, опираясь на поручень.

Единственное, что он видел, — это опущенные черные волосы императора.

Пряди покачивались на легком ветру, выглядя невероятно мягкими, словно их можно было без труда намотать на палец.

Император издал неопределенный смешок: Нет ничего увлекательнее, чем сломить самую несокрушимую гордость. Чжижун такой чистый, словно иней... — Он, казалось, был в отличном расположении духа; низкий смех, донесшийся из его горла, звучал приятно, но от него невольно бросало в дрожь. — Мне безумно хочется увидеть, как он по своей воле опустится на колени у Моих ног.

Сюй Цзи склонил голову еще ниже: Слушаюсь.

Неизвестно почему, но хотя он безмерно почитал Ваше Величество и боготворил Сяо Лина, словно Божество, в душе его зародилась тревога.

Ветер усилился, император поправил длинные ниспадающие волосы и откинул их назад.

Черные пряди исчезли из поля зрения Сюй Цзи.

Ваше Величество, Ван Хуай подал прошение о входе во дворец, чтобы поблагодарить за милость, — доложил Сюй Цзи.

Поблагодарить за милость? За то, что Его Величество почти силой притащил его сына во дворец?

Сяо Лин приподнял бровь. Он помнил, что в книге Ван Хуай действительно приходил с благодарностями. В основном он благодарил за то, что ему позволили выбрать нового наследного князя, а потом, держа Се Чжижуна за руку, наговорил много жестоких слов о том, что наложница должна во всем подчиняться императору и прислуживать Его Величеству.

Передай ему, пусть не приходит, — холодно ответил император. Он очень хотел проучить Ван Хуая прямо сейчас, но, к сожалению, в глазах окружающих Се Чжижун всё еще оставался наследным князем, чья судьба была неразрывно связана с Резиденцией князя Хуай. Если в первый же день император нанесет оскорбление Ван Хуаю, это ударит по самому Се Чжижуну.

Слуги позади переглянулись. Сяо Лин предавался во дворце разгулу и не желал видеть приближенных чиновников. Они думали, что Се Чжижун благодаря своей внешности добьется

расположения императора, и тот, полюбив его, будет благосклонен к Ван Хуаю, но, как оказалось, всё совсем не так.

Вернувшись во Дворец Вэйян, слуги начали помогать Сяо Лину с переодеванием.

Сюй Цзи опустился на колени перед ним, снимая с пояса императора нефритовое украшение.

Один из евнухов, встав на колени рядом с Сяо Лином, спросил: Ваше Величество, желаете ли вы, чтобы сегодня Молодой господин разделил с вами ложе?

Разделил ложе?

Совершенно не нужно.

Сяо Лин знал, что рядом с тираном всегда полно красавцев — не говоря уже о гареме, даже прислуживающие люди были сплошь утонченными и миловидными.

Но у него самого не было ни малейшего интереса.

Нет, — ответил император.

Приторная улыбка на лице евнуха застыла. Банкноты, спрятанные в рукаве, вдруг стали казаться неподъемно тяжелыми. Однако он уже взял плату и не хотел сдаваться, медля и не желая уходить.

Сюй Цзи положил нефритовую подвеску на поднос, который держал слуга, раздался отчетливый щелчок.

Разве мог он не понять намерений этого человека? Сюй Цзи повернул голову и сказал: Евнух Лю, почему ты еще здесь?

Иначе, когда позже Его Величество придет в ярость, уйти уже не удастся. Смерть этого человека — пустяк, но если из-за него разгневается Его Величество — это уже серьезно.

Евнух, которого называли Лю, услышав голос Сюй Цзи и заметив, что император тоже удостоил его коротким взглядом, внезапно похолодел. Мысли, которые еще минуту назад витали в облаках, рухнули вниз. Он простерся ниц: Да, да, раб уже уходит, уже уходит!

Он поспешно выкатился из комнаты.

Внимание: отклонение от заданного характера, — произнесла Система.

Сяо Лин сделал вид, что не расслышал.

Внимание: отклонение от сюжета, — снова отозвалась Система.

Сяо Лин с грохотом опустил нефритовый гребень на стол.

Слуги в испуге разом опустились на колени.

Сюй Цзи встретился взглядом с Сяо Лином, едва заметно кивнул и произнес: Всем выйти.

Слуги, словно получив помилование, поспешно удалились.

Сяо Лин закрыл глаза.

Прошу Ваше Величество остаться во Дворце Тайвэй согласно оригинальному сюжету, — прозвучал ледяной голос Системы.

Сяо Лину же показалось, что в этом голосе сквозит злорадство.

А если Я не собираюсь туда идти?

Раз уж Система называет его Ваше Величество, он тоже без тени смущения будет называть себя Я перед ней.

В случае серьезного отклонения от сюжета, вы досрочно разблокируете режим Плохой Концовки. Время действия: двенадцать часов. Содержание наказания будет меняться в зависимости от изменения уровня симпатии Се Чжижуна. На данный момент зафиксировано отношение Се Чжижуна к вам: крайняя ненависть. В режиме Плохой Концовки возможны: линчи, и не только...

<http://bllate.org/book/26821/3222674>